

11281
M-80

У1 (08)
1280

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ОТЪ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА.

68981-0

Томъ III.

№ 6.

И Ю Н Ъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіи Карла Крайя.

1850.

ОПИСАНІЕ ДѢЙСТВІЙ
ЧЕРНОМОРСКАГО ФЛОТА

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІЕ ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЮ,
ВЪ 1828 И 1829 ГОДАХЪ.

(Продолженіе.) *

ГЛАВА XXI.

СОСТАВЪ ФЛОТА ВЪ 1829 ГОДУ; ПРЕДПОЛОЖЕНІЯ КАСАТЕЛЬ-
НО УПОТРЕБЛЕНІЯ ФЛОТА; ОКОНЧАТЕЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ
И ОТПЛЫТІЕ ИЗЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

При началъ кампаніи 1829 года составъ Черноморскаго фло-
та былъ слѣдующій :

Число орудій	Имена судовъ.	Но- мера экипа- жей.	Командиры судовъ.
<i>Корабли :</i>			
110	Парижъ	Гвард.	К.-адм. Беллингаузенъ.
110	Императоръ Францъ .	31	Кап. 1 р. Уманецъ.
84	Чесьма	34	Кап. 1 р. Патаніоти 2-й.
84	Императрица Марія. .	35	Кап. 1 р. Папахристо.

* Морск. Сборн., Т. III, стр. 407.

командующаго о переходъ арміи черезъ Дунай и обложеніи Силистріи, и отношеніе генерала Рота о наступленіи Верховнаго Визиря изъ Шумы и о послѣдствіяхъ сраженія при Эски-Арнаутъ-Ларъ, 5 числа, происходившаго.

12 число. Въ 3½ часа по полудни, фрегатъ Штандартъ, брики Меркурій и Орфей, назначенные въ крейсерство къ Босфору, снялись съ якоря.

Въ 8 часовъ, пароходъ Метеоръ отправленъ въ Кистенджи, для доставленія туда графа Витта.

Въ 9 часовъ, транспортъ Ингулецъ прибылъ изъ Николаева съ матеріалами и провизіею для флота.

13 число. Около 8 часовъ по полуночи, фрегатъ Поспѣшный, для скорѣйшаго налитія бочекъ прѣсною водою, отправленъ въ Каварну.

Въ 9 часовъ, находившійся у острова Св. Анастасій катеръ Жаворонокъ, возвращенъ къ флоту.

14 число. Въ 2½ часа по полудни, катеръ Жаворонокъ посланъ въ Варну, съ бумагами.

Въ 6 часовъ, лагерь Глубокій прибылъ изъ Варны съ генераль-лейтенантомъ Понсетомъ, определеннымъ начальникомъ войскъ, при Сизополь расположенныхъ.

Для предположеннаго нападенія на Агатополю, приняты сегодня на флотъ Камчатскій пѣхотный полкъ и половина піонерной роты, а также фашины и туры на полуостровъ Троиць заготовленные.

15 число. Съ разсвѣтомъ показался въ виду Сизополя фрегатъ Штандартъ; въ 9 часовъ онъ увѣдомилъ сигналомъ, что непріятель находится въ морь и вслѣдъ за симъ, по случаю утишенія вѣтра, былъ отправленъ съ фрегата, на гребномъ суднѣ, офицеръ, доставившій слѣдующее извѣстіе: фрегатъ Штандартъ, брики Меркурій и Орфей, слѣдуя къ Константинопольскому проливу и находясь отъ него, вчера утромъ, въ 13 миляхъ, встрѣтили Турецкій флотъ, въ числѣ 18 судовъ, шедшій отъ береговъ Анатоли. Непріятель, завидя крейсеровъ, устремился

за ними въ погоню и два корабля его стали примѣтно сближаться съ нашими судами, взявшими направленіе на Сизополь; видя это, командиръ фрегата сдѣлалъ сигналъ, чтобы каждое судно взяло тотъ курсъ, при которомъ имѣеть лучшій ходъ; не смотря однако на эту мѣру, брикъ Меркурій, находившійся позади прочихъ, былъ настигнутъ и окруженъ двумя неприятельскими кораблями, съ которыхъ, равно и съ брика, былъ открытъ огонь. Командиръ фрегата, не имѣя средствъ подать помощь брику, поспѣшилъ къ Сизополю; впрочемъ, около 5 часовъ вечера, казалось, что пальба по брику прекратилась и онъ освободился отъ своихъ противниковъ.

По выслушаніи этого донесенія, Главный Командиръ, съ кораблями Парижъ, Императоръ Францъ, Императрица Марія, Чесма, Пармень и Иоаннъ Златоустъ, фрегатами Флора и Евстафій, бриками Ганимедъ и Мингрелія, бомбардирскими судами Успѣхъ и Подобный, люгерами Широкой и Глубокой и катеромъ Соловей, въ 2½ часа по полудни, выступилъ въ море и взялъ направленіе къ Босфору. Корабль Нордъ Адлеръ, не окончившій исправленія поврежденій, полученныхъ при Пенда-ракли, оставленъ въ Сизополь.

Въ 3 часа, отъ соединившагося съ флотомъ парохода Метеръ, получено извѣстіе, что въ Кистенджи открылась чума. Приказавъ пароходу идти въ Сизополь и не имѣть сообщенія ни съ городомъ, ни съ другими судами, Главный Командиръ предписалъ вмѣстѣ съ тѣмъ генералу Понсету о принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ осторожности противу внесенія заразы въ Сизополь.

Въ 5 часовъ, показался брикъ Меркурій, вскорѣ соединившійся съ флотомъ. Наружный видъ брика вполне свидѣтельствовалъ объ ужасномъ боѣ, имъ выдержанномъ: корпусъ, рангоутъ, такелажъ и паруса, все было избито и истрѣляно. Командиръ брика, капитанъ-лейтенантъ Казарскій, по прибытіи на корабль Парижъ, донесъ слѣдующее: когда замѣчено было приближеніе къ брику Турецкаго флота, пустившагося въ по-

гоню за нашими крейсерами, и командиромъ фрегата Штандартъ приказано было, чтобы каждое судно взяло тотъ курсъ, при которомъ имѣеть наилучшій ходъ, тогда Меркурій (при вѣтрѣ WSW) легъ галфвиндъ на NNW, имѣя непріятеля на S; но вскорѣ оказалось, что перемѣна курса не принесла ни какой пользы; лучшіе ходки непріятельскаго флота, два корабля: одинъ 110 пушечный, подъ флагомъ Капудана-паши, другою 74 пушечный, подъ адмиральскимъ флагомъ, примѣтно настигали брикъ и въ пеходъ втораго часа по полудни, находились отъ него въ разстояніи полутора пушечныхъ выстрѣла. Въ это время вѣтеръ стихъ и ходъ преслѣдующихъ кораблей уменьшился; пользуясь этимъ обстоятельствомъ, Казарскій прибѣгнувъ къ единственному средству, которое было въ его распоряженіи — къ весламъ; посредствомъ ихъ, онъ надѣялся увеличить разстояніе, отдѣлявшее его отъ непріятеля; но не прошло и полчаса, какъ вѣтеръ посвѣжѣлъ снова, корабли стали приближаться къ брику и открыли по немъ огонь изъ погонныхъ пушекъ. Видя совершенную невозможность уклониться отъ неравнаго боя, командиръ брика собралъ военный совѣтъ изъ находившихся подъ командою его офицеровъ; поручикъ корпуса флотскихъ штурмановъ Прокофьевъ, отъ котораго, какъ младшаго, перваго потребовано было мнѣніе, предложилъ взорвать брикъ, когда онъ будетъ доведенъ до крайности; въ слѣдствіе этого мнѣнія, принятаго всеми единогласно, положено было защищаться до последней возможности и, наконецъ, если будетъ сбитъ рангоутъ, или откроется въ суднѣ сильная течь, тогда свалиться съ ближайшимъ непріятельскимъ кораблемъ, и тотъ изъ офицеровъ, который останется въ живыхъ, долженъ зажечь крюйтъ-камеру, для чего былъ положенъ на шнуръ заряженный пистолетъ. Послѣ этого, командиръ брика счелъ долгомъ обратиться къ нижнимъ чинамъ и объяснить имъ, чего ожидаетъ отъ нихъ Государь, и что требуетъ честь Императорскаго флага и, къ удовольствію, нашель въ людяхъ тѣ же чувства какъ и въ офицерахъ; всѣ едино-

гласно объявили, что будутъ до конца вѣрными своему долгу и присягѣ. Успокоенный такимъ общимъ одушевленіемъ экипажа, Казарскій приказалъ прекратить дѣйствіе веслами, поставить людей по пушкамъ, сбросить въ море ялѣ, за кормою висѣвшій, и открыть огонь изъ ретирадныхъ портовъ. Вскорѣ 110 пушечный корабль началъ спускаться съ тѣмъ, чтобы занять мѣсто съ правой стороны брика и дать продольный залпъ, но Меркурій избѣжалъ послѣдняго, приспустившись во время; такимъ образомъ, еще около получаса, онъ подвергался выстрѣламъ однихъ погонныхъ пушекъ, но потомъ былъ поставленъ между обоими кораблями. Каждый изъ непріятелей сдѣлалъ два залпа по брику, послѣ чего съ корабля Капудана-паши закричали по русски: «сдавайся и убирай паруса»; отвѣтомъ на это былъ залпъ всей артиллеріи и дружный ружейный огонь, при громкомъ ура! Тогда оба корабля, сдавшись къ кормѣ брика, открыли по немъ непрерывную канонаду ядрами, кнпцелями и брандскугелями, которыми произведенъ былъ пожаръ, вскорѣ однако потушенный. Во все время, Меркурій не прерывалъ огня, стараясь между тѣмъ уклоняться, по возможности, отъ продольныхъ выстрѣловъ; наконецъ ему удалось перебить ватеръштаги и повредить гротовой рангоуть 110 пушечнаго корабля, что побудило его, закрѣпивъ бомъ-брамсели, привести къ вѣтру и лечь въ дрейфъ; но прежде совершеннаго прекращенія дѣйствія, онъ послалъ въ брикъ прощальный залпъ со всего борта. Другой корабль продолжалъ сраженіе, перемѣняя галсы подѣ кормою брика и билъ его ужасно продольными выстрѣлами, которыхъ никакими движеніями избѣжать было невозможно; за всѣмъ тѣмъ, Меркурій продолжалъ отпаливаться до тѣхъ поръ, пока счастливымъ выстрѣломъ удалось перебить у непріятеля нокъ форъ-марса-рея, паденіе коего увлекло за собою лисели; тогда и этотъ корабль, въ 5½ часовъ, привелъ въ бейдевиндъ. Въ заключеніе капитанъ-лейтенантъ Казарскій доносилъ, что онъ не находитъ словъ для описанія храбрости, самоотверженія и точности въ исполненіи своихъ обязанностей,

какія были оказаны всѣми вообще офицерами и нижними чинами въ продолженіе этого, трехъ часового, сраженія, не представлявшаго никакой совершенно надежды на спасеніе, и что только такому достойному удивленія духу экипажа и милости Божіей, должно приписать спасеніе флага и судна Его Императорскаго Величества. Уронъ брика состоялъ изъ 4 убитыхъ и 6 раненыхъ нижнихъ чиновъ; пробитъ въ корпусъ было 22, поврежденъ въ рангоутъ 16, въ парусахъ 133, въ такелажъ 148, сверхъ того разбиты гребныя суда и повреждена карронада*.

Въ 7 часовъ, бомбардирскимъ судамъ Подобный и Успѣхъ приказано идти къ Агатополю.

* Редакціи сообщено объ этомъ подвигѣ брика Меркурій слѣдующее письмо штурмана Оттоманскаго флота:

«Бюлиманъ, 27 мая 1829 года.»

«22-го числа сего мѣсяца, мы вышли изъ пролива, и къ ночи, послѣ различныхъ эволюцій, мы стали править къ О, чтобъ взойти въ заливъ Пендараклин, на встрѣчу одного отряда Русскаго флота.

«По приходѣ мы нашли тамъ только одинъ Турецкій фрегатъ, передѣланный изъ корабля, который былъ сожженъ Русскими, немного спустя послѣ спуска его на воду.

«Русскій флотъ, состоящій изъ 14 судовъ, между которыми были шесть линійныхъ кораблей, много потерпѣлъ отъ огня съ батарей, какъ узнали мы отъ коменданта крѣпости.

«Мы пошли снова къ проливу; и 25 взяли одинъ 56-ти пушечный фрегатъ, который спустилъ флагъ при нашемъ приближеніи. Капитанъ того фрегата оставался до вчерашняго дня на нашемъ суднѣ; онъ украшенъ многими орденами и очень хорошо объясняется на итальянскомъ языкѣ; имя его Семенъ Михайловичъ, а фрегатъ называется Рафаиль.

«Во вторникъ, съ разсвѣтомъ, приближаясь къ Босфору, мы приметили три Русскихъ судна: фрегатъ и два брика; мы погнались за ними, но только догнать могли одинъ брикъ, въ три часа по полудни. Корабль капитанъ-паши и нашъ открыли тогда сильный

Въ 7½ часовъ, фрегатъ Флора и брикъ Ганимедъ посланы къ проливу Константинопольскому.

Въ 10 часовъ, брикъ Меркурій отправленъ въ Сизополь для исправленія, по возможности, поврежденій, въ дѣйствіи противу непріятеля полученныхъ.

16 число. Въ 2 ч. 45 м. по полудни, пароходъ Метеоръ прибылъ изъ Сизополя и вскорѣ посланъ къ Босфору для осмотра Турецкаго флота.

Въ 11 часовъ, люгеру Глубокій поручено отвести въ Сизополь курьера, долженствующаго отправиться, на транспортъ Бугъ, въ Севастополь.

Флотъ, при умеренныхъ южныхъ вѣтрахъ, лавировалъ къ

огонь. Дѣло неслыханное и невѣроятное. Мы не могли заставить его сдаться; онъ дрался ретируясь и маневрируя со вѣмъ искусствомъ опытнаго военнаго капитана, до того, что, стыдно сказать, мы прекратили сраженіе, и онъ со славою продолжалъ свой путь. Брикъ сей долженъ потерять, безъ сомнѣнія, половину своей команды, потому что одинъ разъ онъ былъ отъ нашего корабля на пистолетный выстрѣлъ, и онъ, конечно, еще болѣе бы былъ поврежденъ, если бъ капитанъ-наша не прекратилъ огня часомъ ранѣ насъ, и сигналомъ не приказалъ бы намъ тоже сдѣлать.

«Въ продолженіе сраженія, командиръ Русскаго фрегата говорилъ мнѣ, что капитанъ сего брика никогда не сдастся, и если онъ потеряетъ всю надежду, то тогда взорветъ брикъ свой на воздухъ. Ежели въ великихъ дѣяніяхъ древнихъ и нашихъ временъ находятся подвиги храбрости, то сей поступокъ долженъ всѣ оныя помрачить, и имя сего героя достойно быть начертано золотыми литерами на храмъ славы: онъ называется капитанъ-лейтенантъ *Казарскій*, а брикъ — *Меркуріемъ*. Съ 20-ю пушками, не болѣе, онъ дрался противъ 220 въ виду непріятельскаго флота, бывшаго у него на вѣтрѣ.»

Примѣч. Редакціи. Въ письмѣ этомъ оставлены тѣ же числа какъ въ оригиналѣ, хотя онѣ и не сходны съ приведенными въ нашей статьѣ.